

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204925-933>

Исследовательская статья

Атаев Борис Махачевич
д.филол.н., главный научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
bm_ataev@mail.ru

Ибрагимова Мариза Оглановна
д. филол.н., ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mariza71@mail.ru

Магомедханов Магомедхан Магомедович
д.и.н., заведующий отделом этнографии,
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
mkhan@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ЯЗЫКА В ПОЛИМЕНТАЛЬНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ДАГЕСТАНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена проблемам сохранения этнической идентичности и языка носителями трансграничных дагестанских языков, оказавшимися в силу исторических обстоятельств в полиментальной среде. Эти проблемы квалифицируются нами в качестве предмета исследования. Объектом исследования являются носители аварского, ахвахского, бежтинского, гунзибского, лезгинского, рутульского и цахурского языков в фокусе их трансграничного статуса, влияющего на этническую идентичность. Целью статьи является исследование специфики этнолингвистического портрета носителей трансграничных дагестанских языков и научное прогнозирование путей их лингвокультурной адаптации на основе анализа современной ситуации, отражающей условия сохранения этнической идентичности и языков разделенных народов. Разница в социальном, культурном, языковом, религиозном, ментальном окружении разделенных народов обуславливает диссонансные явления в формировании этнической идентичности у представителей разделенных народов. Методологической основой исследования являются общенаучные, этнографические и социолингвистические методы и приемы, обусловленные характером работы, в том числе: метод статистического анализа, позволивший определить тенденции в изменении численности владеющих родными языками по обе стороны границы; метод сравнения сведений из переписей населения, позволивший проследить динамику изменения соотношения между количеством владеющих родными языками и идентифицирующих себя с определенной трансграничной народностью. Эти методы и приемы могут быть спроецированы и на анализ ситуации с другими разделенными народами, локализованными в мультикультурных регионах при прогнозировании сценариев сохранения их этнической идентичности. Феномены этнической идентичности представителей разделенных дагестанских народов охарактеризованы в контексте адаптации к условиям государств с различиями в культуре, языке общения, ментальности, религии и других сферах. Определены тенденции к гибридизации культур, приводящей к постепенной унификации языков, общечеловеческих ценностей при определенной их корректировке с учетом религиозных воззрений жителей граничащих государств. Прогнозируется, что рост числа носителей трансграничных дагестанских языков, владеющих русским языком в России и азербайджанским языком в Азербайджане, при общем уменьшении количества владеющих родными языками приведет к выводу о парадоксальности вопросов их национальной самоидентификации и сохранении языков. Анализ материала позволил сделать вывод, что в сложившейся ситуации витальность трансграничных языков будет определяться языковой политикой государств, в которых они представлены, и международными документами, созданными для поддержки языков меньшинств в целях противостояния лингвистическому империализму междуна-

Ключевые слова: этническая идентичность; трансграничные языки; мультиязыковые регионы; полиментальная среда; лингвокультурная адаптация

Для цитирования: Атаев Б.М., Ибрагимова М.О., Магомедханов М.М. Перспективы сохранения этнической идентичности и языка в полиментальной среде (на примере трансграничных дагестанских языков) // История, археология и этнография Кавказа. 2024. Т. 20. № 4. С. 925-933. doi.org/10.32653/CH204925-933

© Атаев Б.М., Ибрагимова М.О., Магомедханов М.М., 2024
© Сефербеков М.Р., перевод, 2024
© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2024

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH204925-933>

Research paper

Boris M. Ataev
Dr. of Philology, Chief Researcher
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
bm_ataev@mail.ru

Mariza O. Ibragimova
Dr. of Philology, Leading Researcher
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
mariza71@mail.ru

Magomedkhan M. Magomedkhanov
Dr. Sci., Head of Dept. of Ethnography
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia
mkhan@yandex.ru

PRESERVING ETHNIC IDENTITY AND LANGUAGE IN A MULTICULTURAL ENVIRONMENT: THE CASE OF TRANSBORDER DAGESTANI LANGUAGES

Abstract. The article addresses the challenges associated with preserving ethnic identity and language among speakers of transborder Dagestani languages, who, as a result of historical circumstances, found themselves in a multilingual environment. These challenges are identified as the subject of the research. The research specifically focuses on speakers of the Avar, Akhvakh, Bezhtin, Gunzib, Lezgin, Rutul, and Tsakhur languages, examining how their transborder status influences their ethnic identity. The aim of the article is to examine the specific characteristics of the ethnolinguistic profile of speakers of transborder Dagestani languages and to scientifically predict their pathways of linguacultural adaptation. This analysis is based on the current situation, which reflects the conditions necessary for preserving the ethnic identity and languages of divided peoples. The variations in the social, cultural, linguistic, religious, and psychological environments of these divided groups lead to dissonant phenomena in the formation of ethnic identity among their members. The methodological foundation of the study comprises general scientific, ethnographic, and sociolinguistic methods and techniques, as dictated by the nature of the research. These include the method of statistical analysis, which enabled the identification of trends in the changes in the number of individuals speaking native languages on both sides of the border; the method of comparing data from population censuses was employed to trace the dynamics of changes in the ratio between the number of individuals speaking native languages and those identifying with a particular transborder nationality. These methods and techniques can be applied to analyze the situation of other divided peoples in multicultural regions, serving as a basis for forecasting scenarios related to preserving their ethnic identity. The ethnic identity phenomena of representatives of divided Dagestani peoples are examined within the context of their adaptation to conditions in different states, which differ in terms of culture, language of communication, mentality, religion, and various other spheres. The study identifies tendencies toward the hybridization of cultures, which lead to the gradual unification of languages and the adoption of universal values. These shifts are adjusted to account for the religious beliefs of residents in bordering states. It is anticipated that there will be an increase in the number of speakers of transborder Dagestani languages who are also fluent in Russian in Russia and Azerbaijani in Azerbaijan with a general decrease in the number of those who speak their native languages will lead to the conclusion about the paradoxical nature of the issues of their national self-identification and preservation of languages. The analysis concludes that the vitality of transborder languages will depend on the language policies of the states where these languages exist, as well as international documents designed to support minority languages. These measures are intended to counteract the influence of linguistic imperialism exerted by dominant international languages.

Keywords: ethnic identity; transborder languages; multilingual regions; polymental environment; linguacultural adaptation

For citation: Ataev B.M., Ibragimova M.O., Magomedkhanov M.M. Preserving ethnic identity and language in a multicultural environment: the case of transborder Dagestani languages. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2024. Vol. 20. N. 4. P. 925-933. doi.org/10.32653/CH204925-933

© Ataev B.M., Ibragimova M.O., Magomedkhanov M.M., 2024
© Seferbekov M.R., translation, 2024
© Daghestan Federal Research Centre of RAS, 2024

Введение

Несколько дагестанских этносов в результате распада СССР получили статус «разделенных», а их языки стали трансграничными, то есть распространенными в двух государствах, имеющих общую границу. Носители трансграничных языков – аварского, ахвахского, лезгинского, рутульского, цахурского, – проживающие в таких мультикультурных странах, как Россия и Азербайджан, сталкиваются с разными этнолингвокультурными условиями. Статус трансграничных имеют также бежтинский и гунзибский языки, часть носителей которых после развала СССР продолжает проживать в Грузии.

Случаи несовпадения границ и территорий расселения определенных этносов, если их анализировать в политическом аспекте, ведут к конфликтам, связанным с проблемами взаимодействия представителей разделенных этнических групп.

При рассмотрении проблемы разделенных народов в социолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах на поверхность всплывают проблемы сохранения языка и этнической идентификации, которые усугубляются контекстом проживания народностей в мультикультурных пространствах.

Для социолингвистических исследований, проводимых в РФ, актуальна проблема разделенных народов, т.к. трансграничными являются, кроме характеризуемых в статье дагестанских языков, азербайджанский, осетинский, татский, тувинский и другие [1]. Опыт описания каждого из них позволяет лингвистам проецировать методы и приемы на другие языки, оказавшиеся в аналогичной языковой ситуации. Так, в статье О.А. Казакевич и А.Е. Кибрика описан трансграничный татский язык, который признается авторами «нестабильным» в рамках классификационной шкалы по следующим причинам: «в Азербайджане многие таты переходят на азербайджанский язык (более половины азербайджанских татов не говорят по-татски) ... Сегодня в Дагестане татский язык преподается в качестве предмета в школе, используется на радио и телевидении, на нем издается еженедельная газета. Однако, функционируя в этих нетрадиционных сферах, татский язык все меньше используется в качестве языка семейно-бытового общения. В рамках классификационной шкалы его следует отнести к нестабильным» [2, с. 32–33].

Культурным контактам дагестанских азербайджанцев с народами Южного Дагестана и их влиянию на традиции посвящена статья Б.М. Алимовой и Р.И. Сефербекова [3]. Ситуация с диалектами разделенного осетинского языка освещена в монографии Т.Т. Камболова [4]. В статьях М.В. Бавуу-Сюрюн [5] и Жанны М. Юша [6] и др. анализируется *языковая ситуация, характерная для тувинцев, проживающих в условиях иноэтничного окружения и многоязычия в Китае и Монголии*. Проблемы разделенных дагестанских народов в аспектах этнической идентификации, языковой ситуации, национальной политики освещены в работах Т.М. Айтберова [7], М.Р. Курбанова и Г.И. Юсуповой [8], М.М. Магомедханова [9; 10], Д.Ш. Рамазановой [11], Ж. Отье [12] и др.

Актуальность такого рода исследований обусловлена научной необходимостью: для понимания и описания общей языковой картины мира этноса необходима информация обо всех составляющих его субэтносах.

Основная часть

Описываемые в статье трансграничные языки относятся к дагестанской группе восточнокавказских языков. Аварский, лезгинский, рутульский и цахурский языки являются государственными языками Республики Дагестан, имеют письменность и литературную форму; ахвахский, бежтинский и гунзибский – бесписьменные андо-цезские языки.

Аварцы – дагестанский народ, компактно населяющий юго-западные районы Республики Дагестан. Современная территория проживания аварцев в Российской Федерации охватывает 22 района Дагестана. За пределами республики этнические аварцы проживают в 46 селениях Закатальского и Белоканского районов на северо-западе современного Азербайджана, небольшое их количество проживает также и в Кахском районе Республики Азербайджан [13, с. 4]. Исследователь Б.М. Гусейнова отмечает, что среди аварских поселений в Азербайджане есть средние по количеству (с числом жителей по несколько сотен) и многочисленные (например, поселок Кабахчел с 20 тыс. жителей) [14, с. 3–4].

Количество аварцев в РФ, согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., составляло 912258 чел., из них аварским языком владели 715 тыс. чел. (в это число включены многие носители андо-цезских языков, пользующиеся аварским языком как вторым родным)¹. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., численность аварцев в РФ составляет 1012074 чел., из них владеет аварским языком лишь 654363 чел.²

По данным переписи населения Азербайджанской Республики, проводившейся в 2019 г., общая численность аварцев составляла 46436 чел. (что на 3364 чел. меньше, чем было зафиксировано согласно переписи 2009 г.), а число считающих аварский язык родным – 45790³. Носители аварского языка здесь контактируют с носителями азербайджанского, цахурского, грузинского языков и в большинстве своем являются трилингвами или полилингвами, так как владеют аварским, русским и азербайджанским, а также грузинским (села Мазымкара, Халатала и др.). Языками межнационального общения для носителей аварского языка являются азербайджанский и русский.

Ахвахцы проживают в населенных пунктах Ахвахского (сс. Кудиябросо, Тадмагитли, Лологонитль, Кванкоро, Изани) и Шамильского (сс. Ратлуб, Цекоб и Тлянуб) районов Республики Дагестан, а также в селе Ахахдере//Охихдере Закатальского района Азербайджанской Республики. Речь ахвахцев, проживающих в Азербайджане, остается по настоящее время неизученной.

По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., численность ахвахцев в РФ составляет 5282 чел. из них 5015 чел. владеют ахвахским языком. С 1930-х гг. обучение в ахвахской начальной школе велось на аварском языке. В последнее время языком обучения в Дагестане стал русский язык, а аварский преподается только как учебный предмет. В Азербайджане учет численности ахвахцев сложен, т.к. они фиксируются как аварцы или азербайджанцы, а в переписях населения они включены в категорию «другие народы».

Лезгины компактно проживают в Курахском, Сулейман-Стальском, Магарамкентском, Ахтынском, Докузпаринском районах Южного Дагестана, частично – в Дербентском, Рутульском, Хивском, Хасавюртовском, Кизлярском районах и в городах республики: Махачкале, Дербенте, Каспийске.

В Азербайджанской Республике этнические лезгины компактно проживают в Кусарском, Кубинском, Хачмазском, Исмаиллинском, Куткашенском и Кунахкентском районах и в крупных городах. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., количество лезгин в РФ составило 473722 чел., к 2020 г. численность лезгин увеличилась до 488608 чел. Настораживает динамика утраты навыков владения родным языком лезгинами, проживающими в Республике Дагестан, за 10 лет между двумя переписями: в 2010 г. – 357185 чел.; в 2020 г. – 255783 чел.

Лезгины – вторая по численности народность в Азербайджане. Их численность, согласно переписи населения Азербайджанской Республики 2009 г., составляла 180300 чел., через десять лет численность уменьшилась до 167570 чел., из них лезгинский назвали родным языком 125776 чел.⁴

Потомки лезгин и аварцев проживают и в некоторых регионах Турции, но в рамках статьи мы не описываем подробно этот факт, т.к. в данном случае эти языки не квалифицируются как «трансграничные» по причине отсутствия общей границы между Российской Федерацией и Турецкой Республикой.

В 1928 г. был принят лезгинский алфавит на основе латиницы, через 10 лет он был заменен на кириллический алфавит. С 1930-х гг. обучение в начальной школе велось на лезгинском языке. В XXI в. языком обучения стал русский язык, лезгинский язык преподается как учебный предмет.

Рутульцы проживают в Рутульском и Ахтынском районах Республики Дагестан РФ и 6 селениях Азербайджанской Республики. Значительная часть рутульцев осела в дагестанских городах Махачкала, Дербент и в азербайджанских городах Шеки, Мингечаур и Баку.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность рутульцев составляла 35240 чел., через 10 лет их численность в России уменьшилась до 34259 чел.⁵. Учет численности

1. Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги по национальному и языковому составу населения и по регионам. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html Дата обращения 02.02.2024.

2. Всероссийская перепись населения 2020 года. Т. 5. Национальный состав и владение языками. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpr_popul Дата обращения 02.02.2024.

3. Population census in the Republic of Azerbaijan 2019. Statistical yearbook. Volume B. Baku, 2022. с. 419.

4. Population census in the Republic of Azerbaijan 2019. Statistical yearbook. Volume B. – Baku – 2022. с. 416.

5. Всероссийская перепись населения, 2020.

рутульцев, как и других малочисленных дагестанских этносов, проживающих в Азербайджане, практически невозможен, т. к. они фиксируются как лезгины или азербайджанцы, а в переписях разных лет (1999 г., 2009 г., 2019 г.) их включают в категорию «другие народы».

Цахурцы в России проживают в 12 селениях Рутульского района Республики Дагестан. В Азербайджанской Республике цахурцы проживают в 18 селениях Закатальского и Кахского районов, из которых 6 селений имеют смешанный аварско-азербайджанско-цахурский состав населения. Кроме того, большое число представителей этого этноса проживают в дагестанских городах Махачкала, Дербент и в азербайджанских городах Закаталы, Кахи, Шеки, Мингечаур, Гянджа, Сумгаит, Баку.

Согласно данным двух последних всероссийских переписей населения, численность цахурцев в России не претерпела заметных изменений (в 2010 г. 12769 чел., в 2020 г. – 12541 чел.). Точный учет цахурцев, проживающих в Азербайджане, также затруднен, по причине фиксации некоторых из них при переписи как лезгин или азербайджанцев. Согласно переписи 2009 г., в Азербайджане проживали 12289 цахурцев. По статистическим данным 2019 г., общая численность цахурцев составила 13361 человек, из которых 12873 назвали цахурский языком национальности, к которой они принадлежат⁶.

У рутульцев и цахурцев ускоренными темпами идет процесс утраты навыков владения родными языками: согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., рутульским языком в РФ владели 30360, цахурским – 10596 чел.; за последующие 10 лет эта цифра уменьшилась на 40% у цахурцев (6340 чел.) и больше чем вдвое у рутульцев (13591 чел.).

В 1990 г. в РФ была утверждена письменность на основе кириллицы для рутульского и цахурского языков. Через год начальное обучение в местах компактного проживания рутульцев и цахурцев в Дагестане было переведено на родные языки, но это нововведение не получило продолжения, языком обучения в начальной школе в Рутульском районе в настоящее время является русский язык.

Языком обучения в школах с рутульским и цахурским составом учащихся до 1952 г. был азербайджанский. С середины XX в. эту функцию в школах Рутульского района начал выполнять русский язык. В 1996 г. в Азербайджане была опубликована цахурская азбука на основе латинской графики, а в 2003 г. были утверждены учебные программы для 1–4 классов средней школы.

Степень владения родным, а также азербайджанским и русским языками в различных лезгиноязычных районах Азербайджана была исследована группой ученых Летнего института лингвистики [15]. По оценке М.Е. Алексеева, К.И. Казенина и М. Сулейманова, можно согласиться с Дж. Клифтоном и его коллегами, подчеркивающими «разнообразие социолингвистических ситуаций среди лезгиноязычных языковых коллективов Азербайджана» [16].

Основная часть **бежтинцев** проживает на Бежтинском участке Цунтинского района Республики Дагестан в сел. Бежта, Тлядал и Хашархота. Определенное количество переселенцев проживает также в равнинных населенных пунктах Дагестана. Бежтинцы живут также в сел. Чантлискури и Сарусо Кварельского района Грузии.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность бежтинцев в Дагестане составляла 5956 чел. (около 10 тыс. чел. в РФ); указавших владение родным языком – 6038 чел. По данным переписи населения 2020 г., бежтинцами себя назвали 6890 чел. (из них 6858 в Дагестане). Родным бежтинский язык считают 8138 чел. (из них 6497 чел. в РФ владеют бежтинским языком).

Гунзибцы проживают в селах Цунтинского района и в двух селениях Кизилюртовского района. По данным Всероссийской переписи населения 2020 г., гунзибцами себя назвали в РФ 2363 чел. Родным гунзибский язык считают 3466 чел. (из них 3046 чел. в РФ владеют своим языком).

По итогам Всесоюзной переписи населения 1989 г. на территории Грузинской ССР насчитывалось около 4320 носителей бежтинского и гунзибского языков, которые компактно проживали в четырех селениях Кварельского района: Тиви, Сарусо (бежтинцы и гунзибцы), Чантлискуре (преимущественно бежтинцы), Тхилисцкаро (преимущественно гунзибцы). После распада СССР в начале 90-х гг. XX в. большая часть населения этих селений переселилась в Кизилюртовский район Республики Дагестан, в селения Новостальск и Шушановка. Согласно переписи 2014 г., в Грузии осталось 1060 бежтинцев и гунзибцев, из которых 973 человека – в Кварельском районе.

6. Population census in the Republic of Azerbaijan 2019. Statistical yearbook. VOLUME B. – Baku – 2022. С. 421.

Бежтинцы и гунзибцы в Грузии сохраняют свою культуру и традицию, в том числе родной язык, кухню, свадебные и похоронные обряды и религиозные обычаи. Как правило, они вступают в брак только внутри своей общины. Языком преподавания в школах в настоящее время является грузинский⁷.

В Республике Дагестан аварский и лезгинский языки функционируют во многих сферах общественной и культурной жизни, на них создана богатая оригинальная и переводная литература, издаются газеты и журналы, транслируются радио- и телепередачи; функционируют национальные театры; в Дагестанском государственном университете и Дагестанском государственном педагогическом университете готовят специалистов-преподавателей по этим языкам. Немного беднее сферы функционирования рутульского и цахурского языков, имеющих статус новописьменных: на этих языках с 90-х гг. XX в. издается литература, но нет театров, издаются газеты, но нет журналов (за исключением детского журнала «Соколенок» на цахурском языке); подготовка специалистов-учителей в вузах ведется sporadически (при условии набора групп из 5 обучающихся).

Бесписьменные трансграничные языки – ахвахский, бежтинский и гунзибский – в сопредельных государствах являются языками только семейно-бытового общения. В Азербайджане трансграничные дагестанские языки функционируют как бытовые, за исключением лезгинского, аварского и цахурского языков, которые в некоторых сёлах преподаются как учебный предмет. Так, согласно материалам сайта «Азербайджанский мультикультурализм»⁸, в учебных планах на их преподавание отводится по два часа в неделю. Лезгинский язык преподается в I–IX классах в 98 школах, аварский язык – в начальных классах 22 школ, цахурский язык – в младших классах 5 школ.

В современной геополитической ситуации территориальные границы не всегда являются показателями языкового контактирования или культурного взаимодействия этносов: так, невозможен непосредственный культурно-языковой обмен между жителями сопредельных государств, разделенных государственными границами, между жителями районов, разделенных горами и не имеющими автомобильного сообщения. Кроме того, языковое контактирование осуществляется через посредство общепонятных государственных языков.

Описываемые нами разделенные народы проживают в трех государствах, имеющих религиозные отличия. Так, Россия – многоконфессиональная страна, в которой большая часть населения исповедует православие, но описываемые нами этносы проживают компактно в Республике Дагестан, преобладающей религией которой является ислам суннитского направления. В Азербайджанской Республике основная часть населения исповедует ислам шиитского направления, Грузия – страна с богатыми православными традициями. Таким образом, носители трансграничных языков в разных сообществах соприкасаются либо с «инородной» религиозной средой, либо с разными течениями одной религии. Естественно, подобная конфессиональная разнородность не способствует сохранению единой национальной идентичности.

Факт включения описываемых дагестанских трансграничных языков, кроме аварского и лезгинского, в разработанный ЮНЕСКО «Atlas of the World's Languages in Danger» [17], т. к. число их носителей не превышает 50000 человек, свидетельствует о том, что «эти языки на современном этапе истории нуждаются в сохранении и развитии, как в полиэтническом Дагестане, так и в других регионах Кавказа с компактным проживанием их носителей. Решение этих проблем требует государственного внимания и заботы со стороны руководства...» [18, с. 119].

Современные социолингвистические данные позволяют заключить, что в районах южного Дагестана, где проживают рутульцы и цахурцы, за последние полвека произошла смена языка межнационального общения: азербайджанский язык полностью вытеснен русским [19, с. 110].

Между тем в Азербайджанской Республике в местах смешанного проживания разделенных дагестанских народов после сепарирования СССР из двух равноценных языков межнационального общения – русского и азербайджанского – только последний сохранил этот статус.

Таким образом, сферы межнационального общения, образования, делопроизводства и др. у носителей трансграничных языков в Дагестане обслуживаются русским языком, в Азербайджане – азербайджанским языком. Аналогично обстоит дело с языками в Грузии, где основные сферы деятель-

7. Итоги переписи населения Грузии 2014 года (მოსახლეობის 2014 წლის სავსეკლასო აღწერის) (груз.). Национальная статистическая служба Грузии. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://census.ge/en/results/census> Дата обращения: 02.02.2024.

8. Азербайджанский мультикультурализм. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: https://multiculturalism.preslib.az/ru_a6.html.

ности, кроме семейно-бытовой, обслуживаются грузинским языком.

Носители трансграничных дагестанских языков демонстрируют разные уровни понимания родного или государственного языка. В соответствии с владением языками можно выделить следующие категории, определяющие статус носителей языков, локализованных по две стороны границы:

1) трансграничные языковые монолингвы, владеющие только родным языком (аварским, ахвахским, лезгинским и др.) и проживающие на территории России, Азербайджана или Грузии. Процент таких монолингвов в XXI веке невелик, что объясняется глобализационными процессами, влиянием телевидения и тотальным использованием интернета;

2) билингвы, говорящие на государственном языке страны проживания и родном языке; в этой категории различают и пассивных билингвов, понимающих родную речь, но не имеющих устоявшиеся навыки общения; к группе активных билингвов относятся среднее и старшее поколения носителей трансграничных дагестанских языков, пассивными билингвами, как правило, является молодежь и представители среднего поколения, проживающие в городах;

3) группу монолингвов, владеющих только государственным языком страны проживания (русским, азербайджанским или грузинским), но не знающих родного языка, ежегодно пополняет молодежь, не видящая ценности в родном языке, имеющем ограниченное функционирование, и изолированная от исходной языковой среды.

Статус и функции трансграничных языков, как правило, устанавливаются в соответствии с законами тех государств, где они локализованы. В ситуации с дагестанскими языками важно то, что появившиеся до установления государственных границ ареалы проживания, функции, ментальность, возможность перемещаться у их носителей претерпели за последние треть века существенные модификации: некоторые дагестанские языки оказались полностью локализованными за пределами Республики Дагестан и России в целом (будухский, крызский, удинский, хиналугский), другие стали трансграничными языками и, одновременно, языками меньшинств в сопредельных государствах. «Правовой статус родных языков этнических дагестанцев в Азербайджане, равно как и в Грузии, до сих пор не определен... Это обстоятельство негативно отражается на сохранении этнокультурной идентичности дагестанской диаспоры, особенно цахуров, примерно из 20 тыс. населения которых две трети являются гражданами Азербайджана» [9, с. 126].

Динамичность природы трансграничных языков обусловлена их непрерывным обогащением на территории двух государств в окружении разных этносов, но их развитие происходит автономно, инновации в разновидности языка одной части общины зачастую неведомы представителям другой части общины, т.к. контактирование не всегда может быть тесным в силу разного рода обстоятельств: так, с 2020 г., с начала пандемии, существуют разного уровня ограничения в пересечении российско-азербайджанской границы в Дагестане; остается проблематичным перемещение в Россию граждан Грузии.

Оказавшимся в разных культурологических условиях носителям дагестанских языков непросто сохранить язык и этническое самосознание. В сложившейся ситуации витальность трансграничных языков будет определяться языковой политикой государств, в которых они представлены. Кроме того, для поддержки языков меньшинств созданы международные документы, одним из которых является «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств»⁹, призванная помочь в противостоянии лингвистическому империализму международных языков.

Рост числа носителей трансграничных языков, владеющих русским языком в России и азербайджанским языком в Азербайджане, и одновременно признание ими языка своей народности родным при общем уменьшении количества владеющих языками приводит к размышлениям о парадоксальности вопросов национальной самоидентификации и сохранении языков.

В мультикультурных странах ключевыми элементами толерантного сосуществования является развитие многоязычного образования и обучения на национальных языках, что значимо для поддержания языкового разнообразия и многоязычия. Трансграничные языки являются основанием для развития и укрепления тесных культурных, научных, педагогических и другого рода связей между сопредельными государствами. Этому способствует общее историческое прошлое, генетическая память и сопереживание соплеменникам, в результате чего укрепляется солидарность между соседними народами, а мир познает многослойную самобытность полиэтнических государств.

9. https://static.iea.ras.ru/neotlozhka/218-Europ_khartia.pdf. Примечание. Российская Федерация присоединилась к странам, подписавшим Хартию (распоряжение Президента РФ от 22 февраля 2001 г. N 90-рп), однако не ратифицировала её.

Заключение

Языковая ситуация на Кавказе характеризуется многонациональностью и, следовательно, многоязычием, при этом спецификой региона является несовпадение государственных и этнических границ; генетическая, функциональная и структурная и разнородность языков, в результате чего функции *lingua franca* неизбежно выполняет язык титульного народа того государства, на территории которого локализованы носители дагестанских трансграничных языков, – русский, азербайджанский или грузинский.

Сравнительное описание численности носителей трансграничных языков по обе стороны границы позволяет делать вывод об асимметричном характере представленности аварцев, ахвахцев, бежтинцев, гунзибцев, лезгин и рутульцев в сопредельных государствах. Эти народы в Азербайджанской Республике и Республике Грузия составляют относительно небольшие группы. В Российской Федерации их численность значительно больше, а сферы функционирования гораздо шире. Цахурский язык можно признать симметричным трансграничным языком, представленным относительно однородным числом носителей по обе стороны государственной границы, при этом сферы его функционирования в РФ шире.

Разделенные дагестанские народы, оказавшиеся в уязвимой для витальности языков и менталитета ситуации, в государствах, где они находятся в меньшинстве, сталкиваются с необходимостью заботиться о сохранении различных уровней идентичности: этнической, религиозной, ментальной.

В целом для сохранения сфер функционирования трансграничных дагестанских языков в сопредельных странах необходимо выстраивание государственной национальной политики в русле формирования личности толерантных граждан, уважающих национальность, ментальность, религию и культуру представителей всех этносов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Данилин Д.И., Гаджиев К.С., Смирнов А.Н. и др. Диаспоры и разделенные народы на постсоветском пространстве. М.: ИМЭМО РАН, 2006. 141 с.
2. Казакевич О.А., Кибрик А.Е. Малые языки на постсоветском пространстве // Проблемы социального развития, образования, традиционного природопользования и сохранения языков коренных народов Камчатского края: Сборник материалов международного научно-методического семинара, Петропавловск-Камчатский, 22–23 октября 2008 г. Петропавловск-Камчатский: Камчатский государственный технический университет, 2010. С. 25–42.
3. Алимova Б.М., Сефербеков Р.И. Влияние межэтнического общения на культурные традиции народов Южного Дагестана (на материалах дагестанских азербайджанцев, южных кумыков и табасаранцев) // Историко-культурные и экономические связи народов Дагестана и Азербайджана: через прошлый опыт взгляд в XXI век: материалы Международной научной конференции, посвященной 110-летию со дня рождения Азиза Алиева, Махачкала, 08 июня 2007 г. Махачкала: Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 2007. С. 230–237.
4. Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы: Монография. Владикавказ: Издательство СОГУ, 2007, 290 с. ISBN 5-8336-0287-4.
5. Бавуу-Сюрюн М.В. Социолингвистическая ситуация на территориях распространения тувинского языка за рубежом // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: Материалы II Всероссийской научно-практической

REFERENCES

1. Danilin DI., Gadzhiev KS., Smirnov AN., et al. *Diasporas and divided peoples in the post-Soviet space*. Moscow: IMEMO RAS, 2006. (In Russ)
2. Kazakevich OA., Kibrik AE. Minor languages in the post-Soviet space. *Problems of social development, education, traditional nature management and preservation of the languages of the indigenous peoples of Kamchatka Krai: Collection of materials from the international scientific and methodological seminar, Petropavlovsk-Kamchatsky, October 22–23, 2008*. Petropavlovsk-Kamchatsky: Kamchatka State Technical University, 2010: 25–42. (In Russ)
3. Alimova BM., Seferbekov RI. The Impact of Interethnic Communication on the Cultural Traditions of the Peoples of Southern Dagestan (Based on the Materials of Dagestani Azerbaijanis, Southern Kumyks, and Tabasarans). *Historical, Cultural, and Economic Ties of the Peoples of Dagestan and Azerbaijan: A Look into the 21st Century Through Past Experience: Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 110th Anniversary of the Birth of Aziz Aliyev, Makhachkala, June 8, 2007*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 2007: 230–237. (In Russ)
4. Kambolov TT. *Language Situation and Language Policy in North Ossetia: History, Modernity, Prospects: Monograph*. Vladikavkaz: SOGU Publishing House, 2007. ISBN 5-8336-0287-4. (In Russ)
5. Bavuu-Syuryun MV. Sociolinguistic situation in the territories where the Tuvan language is spread abroad. *Preservation and development of languages and cultures of indigenous peoples of Siberia: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference, Abakan, May 24–25, 2018*. Abakan: Khakass State

конференции, Абакан, 24–25 мая 2018 г. Абакан: Хакаский государственный университет, 2018. С. 19–27.

6. Жанна М. Юша Проблемы сохранения родного языка китайских тувинцев // Новые исследования Тувы. 2018. № 1. С. 45–60.

7. Айтберов Т.М. Закавказские аварцы // Народы Дагестана. 2002. № 1.

8. Курбанов М.Р., Юсупова Г.И. Лезгины: проблемы разделенного народа. Махачкала: Региональный центр этнополитических исследований при ДНЦ РАН, 1996. 54 с.

9. Магомедханов М.М. Особенности этноязыковых процессов в Южном Дагестане // Вестник Института ИАЭ. Махачкала, 2006. № 1. С. 121–128.

10. Магомедханов М.М. Дагестанцы: этноязыковые и социокультурные аспекты самосознания. М.: ООО «ДИНЭМ», 2008. 278 с.

11. Рамазанова Д.Ш. Разделенные народы Дагестана (лезгины, цахуры, аварцы, ногайцы): история проблемы и политика государства. М.: Парнас, 2016. и др.

12. Authier G. The Khnov dialect of southern Rutul // Linguistic Diversity in Azerbaijan: Present State and Future Challenges. Ankara, 2023. Pp. 299–372.

13. Дибиров И.А. Некоторые особенности дагестанских языков Алазанской долины. Махачкала: ДГПУ, 2000. 120 с.

14. Гусейнова Б.М. Расселение дагестаноязычных и других народов в Восточном Закавказье в XVIII – середине XIX вв. Махачкала, 2004. 58 с.

15. Clifton J.M. a. all. The Sociolinguistic Situation of the Avar in Azerbaijan // Studies in Languages of Azerbaijan / Ed. by John M Clifton / Inst. of Intern. Rel. Acad. of Sciences of Azerbaijan / SIL International. Baku St Petersburg, 2002. Vol. 1.

16. Алексеев М.Е., Казенин К. И., Сулейманов М. Дагестанские народы Азербайджана – политика, история, культура. М.: Европа, 2006. 105 с.

17. Moseley Ch. Atlas of the World's Languages in Danger. Paris: UNESCO, 2010.

18. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Перспективы развития дагестанских языков в контексте языковой ситуации на Кавказе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 2–2. С. 116–120. DOI 10.37882/2223-2982.2021.02-2.03.

19. Атаев Б.М., Ибрагимова М.О. Специфика языковой ситуации в многоязычном ареале (на примере Рутульского района Республики Дагестан) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 106–113. DOI 10.25178/nit.2022.4.8.

University, 2018: 19–27. (In Russ)

6. Zhanna M. Problems of preserving the native language of Chinese Tuvans. *Novye Issledovaniya Tuvy*. 2018; 1: 45–60. (In Russ)

7. Aitberov T.M. Transcaucasian Avars. *Narody Dagestana*. 2002; No. 1. (In Russ)

8. Kurbanov M.R., Yusupova G.I. *Lezgins: problems of a divided people*. Makhachkala: Regional Center for Ethnopolitical Research at the Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 1996. (In Russ)

9. Magomedkhanov M.M. Features of Ethnolinguistic Processes in Southern Dagestan. *Bulletin of the Institute of the IAE*. Makhachkala, 2006; 1: 121–128. (In Russ)

10. Magomedkhanov M.M. *Dagestanis: Ethnolinguistic and Sociocultural Aspects of Self-Consciousness*. Moscow: DINEM, 2008. (In Russ)

11. Ramazanova D.Sh. *Divided Peoples of Dagestan (Lezgins, Tsakhurs, Avars, Nogais): History of the Problem and State Policy*. Moscow: Parnas, 2016. (In Russ)

12. Authier G. The Khnov dialect of southern Rutul. *Linguistic Diversity in Azerbaijan: Present State and Future Challenges*. Ankara, 2023: 299–372.

13. Dibirov I.A. *Some Features of the Dagestani Languages of the Alazani Valley*. Makhachkala: DSPU, 2000. (In Russ)

14. Guseynova B.M. *The Settlement of Dagestani-Speaking and Other Peoples in Eastern Transcaucasia in the 18th – Mid-19th Centuries*. Makhachkala, 2004. (In Russ)

15. Clifton J.M. et al. The Sociolinguistic Situation of the Avar in Azerbaijan. In: Clifton J. *Studies in Languages of Azerbaijan*. Baku-St. Petersburg: Inst. of Intern. Rel. Acad. of Sciences of Azerbaijan / SIL International., 2002.

16. Alekseev M.E., Kazenin K.I., Suleymanov M. *Dagestan peoples of Azerbaijan – politics, history, culture*. Moscow: Европа, 2006. (In Russ)

17. Moseley Ch. *Atlas of the World's Languages in Danger*. Paris: UNESCO, 2010. (In Russ)

18. Atayev B.M., Ibragimova M.O. Prospects for the development of Dagestan languages in the context of the language situation in the Caucasus. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Humanities*. 2021; 2-2: 116–120. DOI 10.37882/2223-2982.2021.02-2.03. (In Russ)

19. Atayev B.M., Ibragimova M.O. Specifics of the language situation in a multilingual area (on the case of the Rutulsky district of the Republic of Dagestan). *Novye Issledovaniya Tuvy*. 2022; 4: 106–113. DOI 10.25178/nit.2022.4.8. (In Russ)

Поступила в редакцию 21.02.2024 г.

Принята в печать 03.04.2024 г.

Опубликована 15.12.2024 г.

Received 21.02.2024

Accepted 03.04.2024

Published 15.12.2024